

Стоит здесь обратить внимание на вышеприведенное словосочетание «кротко разглашайте», где глагол «разглашать», связанный с динамикой, активностью, даже громкостью, соединяется с наречием «кротко», т. е. скромно, безапелляционно, неосуждающе. Не навязывать другим свои суждения, а спокойно, с любовью, нести истину. Но вместе с тем и не сомневаться в ней, не пассивно выжидать, а деятельно возглашать — таков смысл данного оборота.

Образ оды 1742 года, соединяющий тишину и грандиозный шум ликующей природы, конечно, может быть на языковом уровне понят как типичный барочный оксюморон. Однако на уровне поэтической семантики противоречие, лежащее в основе всякого оксюморона, оказывается мнимым и снимается. «Скакание» холмов и деревьев, «рукоплескание» рек и тому подобное не может смутить соразмерности, говоря ломоносовскими словами — «стройности», огромного и прекрасного универсума, его тишины. При этом «тишина» — это не просто порядок, но согласие, основывающееся на *взаимопонимании*, *взаимообщении* на одном и том же языке. Мир, где властвует «тишина», состоит из элементов, открытых друг другу, понятных друг для друга. На это, в частности, указывают значения открытости, понятности, светлости, присутствующие, как мы видели, в лексемах, посредством которых разворачивается у Ломоносова анализируемый топос. Это мир не принуждения, а свободного единения, не рабства, но любви, не Закона, а Благодати.

Тот же смысловой комплекс, содержащийся в интересующем нас топосе, вскрывают и эпитеты, прилагаемые одописцем к «тишине». Пожалуй, наиболее показательно здесь определение из 2-го стиха 1-й строфы «Оды на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны 1747 года», которое уже приводилось выше: «возлюбленная тишина». Поэт недаром употребляет имя прилагательное «возлюбленная», заключающее нечто более интенсивное, активное, направленное на предмет, нежели его синонимы «любимая», «любезная». Для языка XVIII века глагол «возлюбить» означал не просто «полюбить», а «полюбить горячо, сильно» и, в другом плане, «предпочесть, избрать для себя».¹⁶ Одновременно «возлюбленная» предполагает и некоторую возвышенность, устремленность вверх, ведь префикс «воз-» содержит в себе представление «о предметах высших... и прямее указывает на подъем, высоту».¹⁷ Тишина оказывается не просто сильно любимой, она выбрана, предпочтена, в частности, потому, что способна вознести, т. е. духовно укрепить. Последний семантический оттенок эпитета «возлюбленная» актуализируется глаголом

¹⁶ Словарь русского языка XVIII века Л, 1988 Вып IV С 13

¹⁷ Даль В И Толковый словарь живого великорусского языка Т 1 С 230